

ВСТУПЛЕНИЕ.

Область войска Донского

Отношения Донского казачества с Русским государством складывались далеко не так просто и однозначно, как принято считать. Многие в них определяло постоянно менявшееся соотношение сил. Во времена Грозного царское правительство, по рукам и ногам связанное чередой серьёзных военных конфликтов, вынуждено было закрывать глаза на существование буквально «под боком» вольной казачьей республики. В Смутное время сами казаки принимали деятельное участие в судьбах обескровленного Русского государства. Воевали за кого угодно, за Болотникова, за обоих Лжедмитриев, за Ополчения, за Ляпунова и Заруцкого, даже и за гетманов, но куда реже за центральную московскую власть. Причём, надо признать, в известные периоды казачьи отряды бывали куда эффективнее в вооружённой борьбе, нежели стрелецкие полки, либо даже дворянское ополчение.

Говорить о какой-либо определённой политической линии казачества относительно этого времени и вовсе не приходится. Вряд ли можно говорить и о централизованной власти на казачьих территориях. Складывающаяся казачья верхушка постепенно прибирала к рукам бразды правления, но власть эта, особенно в мирное время, была чрезвычайно ограниченной и затрагивала в основном вопросы повседневной жизни. Раз за разом, и раньше, и много позже, сами собой, по инициативе снизу собирались вооружённые отряды и возглавляемые лихим предприимчивым атаманом направлялись «за зипунами» куда им вздумается. Воспрепятствовать этому не было, конечно, никакой возможности.

Таким образом, Москва на первых порах согласна была терпеть казачьи вольности, так как в обмен получала более-менее надёжный заслон от турецкой экспансии и татарских набегов на южных рубежах. Часть казачьей элиты видимо была не прочь пойти под руку Русского государства, но вынуждена была считаться с волей широких казачьих масс, таковых устремлений не проявляющих.

К середине XVII в. ситуация изменилась. Русское государство, пережив глубочайший кризис, шло на подъём. Мощь его, в том числе, и военная, усилилась многократно. Донское казачество в силу ряда причин, главная из которых – отсутствие установившейся государственности¹, в своём экономическом и социальном развитии от него отставало. Азовское сидение 1637–41 гг. наглядно продемонстрировало неспособность казачества в новых условиях противостоять сложившимся централизованным государствам – России и Порте. После вынужденного оставления Азова и ответного турецкого наступления само существование донских казаков оказалось под угрозой.

В этих условиях вхождение казачьих территорий в состав Русского государства становилось лишь делом времени. Стороны искали компромисс, но прийти к нему всё не могли. Ситуацию разрешило выступление Степана Разина. Вместе с ним в значительной степени разгромлены были и сторонники казачьей независимости. Дон был занят царскими войсками, и в 1671 г. казачество принесло присягу на верность российским государям. Процесс вrastания «вольного» донского казачества в структуры Российского государства начался.

Можно говорить о достигнутом негласном соглашении. Казаки стали нести государственную военную службу, государство же в свою очередь признавало за ними право на завоеванные их предками земли. Впрочем, правительство со временем оформило его законодательно.

Постепенно рудименты казачьих вольностей отсекались один за другим. Пётр после подавления восстания Кондратия Булавина уже назначал атаманов, игнорируя решения казачьего Круга. А в 1721 г. подчинил казаков Военной коллегии, практически уравнивая их с другими «служилыми людьми». К этому же времени относится запрет на приём беглых, отмена векового принципа – «с Дона выдачи нет», на что ранее государство практически закрывало глаза.

¹ Можно, видимо, говорить о зачатках государственности внутри донской казачьей вольницы. Однако, в любом случае, речь может идти лишь о предпосылках формирования государственного аппарата. В любом случае, данный вопрос требует специального исследования и не может быть раскрыт на страницах этой книги.

Согласно Указу от 4² марта 1738 г. атаман стал чином, жалующимся властями. Иными словами зафиксировано было, что назначение на эту должность переходило в исключительную компетенцию царского правительства. В 1775 г. после подавления восстания Емельяна Пугачёва Дон вновь был занят царскими войсками, а Войсковой Круг ликвидирован.

Самую суть правительственных устремлений по отношению к казачеству выразил закон Екатерины II от 24 мая 1793 г. Согласно этому документу, в основе своей определившему статус донского казачества вплоть до февральской революции 1917 г., все донские земли были переданы Войску Донскому за его военные заслуги. Передача земли сопровождалась предоставлением права на беспошлинную торговлю, исключительного права на рыбную ловлю, добычу соли на р. Маныч и т.д. Казаков освободили от государственных податей и повинностей. Тем самым утрата демократических прав и автономии была компенсирована существенными социально-экономическими привилегиями.

В итоге рядовой казак за службу приобретал немалые льготы и узаконивал своё право на землю. Верхушка казачества вливалась в состав российской элиты и на равных основаниях получала доступ к культурным достижениям просвещённого государства. В свою очередь, Российская Империя обрела крепко сбитый, хорошо подготовленный, кровно заинтересованный в её защите немалый воинский контингент, значительно укрепивший вооружённые силы страны.

В 1798 году казачьи воинские звания были приравнены к армейским: войсковой старшина соответствовал майору, есаул – ротмистру, сотник – поручику, хорунжий – корнету. Казацкая старшина получила в 1798–1800 права русского дворянства. Ещё ранее, в 1796 г. она начала обзаводиться крепостными.

В 1802 территория Донского казачьего войска была разделена на 7 округов. Было введено положение о военной службе Донского казачьего войска, установившее для казака 30-летний срок службы со своим оружием и 2 конями. Впервые был определен войсковой комплект – 80 пятисотенных полков, Лейб-

² Здесь и далее, до 31.01.1918 г., даты – по старому стилю.

Гвардии Казачий полк, тысячный (во время похода) Войска Донского Атаманский полк и две конно-артиллерийские роты. В последующем количество выставляемых донскими казаками частей неоднократно менялась. За казачьими территориями постепенно утвердилось название – «Земля войска Донского».

В 1805 г. атаманом М.И. Платовым был основан г. Новочеркасск, ставший с 1806 г. новым административным центром Земли войска Донского вместо Черкаска (ныне ст. Старочеркасская).

В 1806 в особый калмыцкий округ в составе Донского казачьего войска вошло калмыцкое войско.

Согласно положению 1838 г. всё мужское казачье население должно было нести службу с 18 до 43 лет, за что получало в постоянное пользование соответствующий чину надел свободной войсковой земли. При этом вся земля в пределах Земли войска Донского продолжала считаться войсковой собственностью, а ее покупка-продажа могла осуществляться только среди казаков. Офицеры получали права потомственного дворянства, в том числе, права на землю и на крепостных. Селиться на территории казачьего войска посторонним лицам запрещалось. Подтверждался статус донского казачества, как замкнутого военного сословия, пожизненная принадлежность к которому распространялась и на все потомство.

Однако отмена крепостного права в 1861 г. незамедлительно внесла свои коррективы. Бывшие крепостные выкупали помещичью землю и селились тут же, по соседству с казачьими станицами. Уже в 1868 г. на Дону было разрешено постоянное проживание лицам неказачьих сословий. Иногородние получили возможность приобретать недвижимое имущество, чем многие тут же воспользовались. В свою очередь казакам было разрешено выходить из войскового сословия.

Быстрый переход страны на капиталистические рельсы сказался и на жизни самого казачества. Казачью верхушку, крепких, зажиточных казаков не могла не раздражать неопределённость с собственностью на землю, которая продолжала считаться войсковой. Постепенно земельные наделы закреплялись за конкретными владельцами практически в собствен-

ность с правом передачи по наследству. Начался процесс расслоения некогда монолитного казачества по имущественному признаку.

Следует также учесть, что казачье сельское производство оказалось вдруг в проигрышном положении в сравнении с крестьянским. Крестьяне призывались на общих основаниях и за счёт государства. Казак, напротив, снаряжение, обмундирование, вооружение, лошадей для службы традиционно приобретал за свой счёт. Естественно, это ставило казачьи хозяйства в заведомо невыгодное положение, способствовало дальнейшему расслоению казачества и росту у казаков ксенофобии по отношению как к пришлому элементу, так и к новым политико-экономическим реалиям...

С 1875 г. земли донских казаков стали называться «Областью войска Донского». А в 1887 г. к Области были присоединены Таганрогское градоначальство и Ростовский уезд Екатеринославской губернии. В том же году были образованы шесть управлений окружных атаманов, осуществляющих военное и гражданское управление. Общественные дела полностью перешли в руки станичных властей.

По переписи 1897 г. на территории области проживало 2779705 человек, в том числе лиц войскового сословия, то есть казаков 1184522 человека. В административном плане она делилась на семь военных округов и два гражданских (Ростовский и Таганрогский). Всего в области насчитывалось 134 станицы, 1728 хуторов.

Военные округа формировали казачьи части:

Хоперский округ (со штаб-квартирой в станице Урюпинской) выставлял конные полки: 1-й, 13-й, 14-й, 18-й, 30-й, 31-й, 47-й, 48-й; отдельные сотни: 4-ю, 25-ю, 26-ю, 27-ю, 28-ю, 29-ю, 30-ю; запасные сотни: 1-ю, 13-ю, 14-ю и штаб 3-й льготной дивизии;

1-й Донской округ (со штаб-квартирой в станице Константиновской) – конные полки: 2-й, 8-й, 9-й, 19-й, 25-й, 26-й, 36-й, 42-й, 43-й; отдельные сотни: 1-ю, 6-ю, 10-ю, 11-ю, 12-ю, 13-ю и запасные сотни: 2-ю, 8-ю, 9-ю;

Усть-Медведицкий округ (со штаб-квартирой в станице Усть-Медведицкой) – конные полки: 3-й, 15-й, 17-й, 20-й, 32-й,

34-й, 49-й, 51-й; отдельные сотни: 5-ю, 19-ю, 20-ю, 21-ю, 22-ю, 23-ю, 24-ю; запасные сотни: 3-ю, 15-ю, 17-ю;

2-й Донской округ (со штаб-квартирой в станице Нижне-Чирской) – конные полки: 4-й, 5-й, 6-й, 21-й, 22-й, 23-й, 38-й, 39-й, 40-й; отдельные сотни: 2-ю, 14-ю, 15-ю, 16-ю, 17-ю, 18-ю и запасные сотни: 4-ю, 5-ю, 6-ю;

Черкасский округ (со штаб-квартирой в г. Новочеркасске) – конные полки: 7-й, 16-й, 24-й, 33-й, 41-й, 50-й; запасные сотни: 7-ю, 16-ю и штаб 4-й льготной дивизии;

Донецкий округ (со штаб-квартирой в станице Каменской) – конные полки: 10-й, 11-й, 12-й, 27-й, 28-й, 29-й, 44-й, 45-й, 46-й; отдельные сотни: 3-ю, 7-ю, 8-ю, 9-ю, 31-ю, 32-ю, 33-ю, 34-ю, 35-ю, 36-ю; запасные сотни: 10-ю, 11-ю, 12-ю и штаб 5-й льготной дивизии;

Сальский округ (со штаб-квартирой в станице Великокняжеской) – части 1-го и 2-го Донских округов.

Всё Войско комплектовало первоочередные Лейб-Гвардии Казачий полк (Донецкий округ), Лейб-Гвардии Атаманский полк (Усть-Медведицкий округ), 6-ю Лейб-Гвардии Донскую казачью батарею (Черкасский округ), 52-й полк, штабы казачьих дивизий, все казачьи батареи и остальные отдельные и запасные сотни.

Во время Первой мировой³ войны 1914–18 гг. Донское казачье войско выставило 60 конных полков, 136 отдельных сотен и полусотен, 6 пеших батальонов, 33 батареи и 5 запасных полков (всего свыше 100 тыс. чел.). Население Дона к 1917 составляло 3.53 млн чел., из них 42.3 % казаков и 25.5 % «коренных» крестьян. Остальные являлись иногородними.

Область войска Донского имела 134 станицы (в том числе 13 калмыцких – 30.6 тыс. чел.) и 163 крестьянские волости.

Нетрудно заметить, что казаки к тому времени уже не составляли большинства населения. При этом 64.5 % земли принадлежало казакам, 3.8 % – калмыкам, 15 % – помещикам, 3.9 % – крестьянам и 12.8 % составлял войсковой запас.

В горнозаводской промышленности было занято до 140 тыс. рабочих.

³ В России современники называли её Великой войной.